

УДК 343.575+342.95+613.83+614.283:340

DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-74-77

**ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КРИТЕРИЕВ ДЕЛЕНИЯ НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА,
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ИХ ПРЕКУРСОРЫ, АНАЛОГИ***канд. юрид. наук, доц. Д.Л. ХАРЕВИЧ**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1390-6077>e-mail: dmitryharevich@mail.ru

На основании сравнения свойств наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов автор приходит к выводу о том, что такое деление психоактивных веществ не отвечает формальным критериям логики, а перечисленные понятия не могут быть представлены как обособленные категории. С учетом единой системы критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорах и аналогам приведенные понятия с содержательной стороны представляют собой единое целое. Предлагается использование в нормативных правовых актах единого термина «наркотики», охватывающего всю совокупность психоактивных веществ, подлежащих контролю.

Ключевые слова: *аналог, наркотическое средство, правовое регулирование, прекурсор, психотропное вещество, оборот наркотиков.*

Введение. Понятия «наркотическое средство», «психотропное вещество», «прекурсор, аналог наркотического средства, психотропного вещества» играют ключевую роль в сфере оборота указанных средств и веществ, контроля над ними, затрагивая при этом различные области знания: фармакологию, медицину, психиатрию, административное (государственное), административно-юрисдикционное, уголовное право. Эффективность правового регулирования оборота указанных веществ в значительной степени определяется согласованностью данных понятий. В публикациях, посвященных отмеченным аспектам [1; 2, с. 347–350; 3], нами выделен ряд нерешенных вопросов, на которых был сконцентрирован исследовательский интерес для отыскания способов их разрешения.

Основная часть. Ряд исследователей объясняют деление контролируемых веществ на наркотические средства и психотропные вещества различиями в их свойствах [4, л. 19; 5, л. 98–100; 6]. В качестве таковых предлагают использовать признаки медицинского (наркологического, терапевтического, фармакологического, токсикологического) характера, поскольку именно они являются первичным основанием установления контроля над оборотом психоактивного вещества. Согласно этому подходу к основаниям деления на наркотические средства и психотропные вещества относят вид зависимости и характер воздействия на организм человека с точки зрения способности вызывать нарушения его функционирования: для наркотических средств – одно из проявлений воздействия на нервную систему (ступор, кома, нечувствительность к боли), а также способность вызывать физическую зависимость¹; для психотропных веществ – одно из проявлений воздействия на разум или умственные процессы (стимулирующее, депрессивное, галлюциногенное, нарушение моторной функции, мышления, поведения либо настроения), а также способность вызывать психическую зависимость². Однако использованию данного основания противоречит факт отнесения к наркотическим средствам кокаина, вызывающего характерные для психотропных веществ последствия в виде галлюцинаций, стимулирующего воздействия и высокой психической зависимости при отсутствии физической [7, с. 3]. И наоборот, такие психотропные вещества, как синтетические каннабиноиды, кетамин и фенциклидин, обладают выраженным анестезирующим эффектом, синтетические каннабиноиды и альфа-PVP – способностью вызывать физическую и психическую зависимость, что более характерно для типичных морфиноподобных наркотических средств¹.

При более детализированном подходе в делении подконтрольных психоактивных веществ на наркотические средства и психотропные вещества данные параметры рассматривают по отдельности. В одном случае принимается во внимание наиболее важный для медицинского критерия параметр – характер и тяжесть зависимости: только психическая – для психотропных веществ, физическая и психическая – для наркотических средств. Вместе с тем, отнесение к психотропным веществам бупренорфина (согласно Конвенции ООН 1971 г.), бензодиазепинов и барбитуратов, вызывающих физическую и психическую зависимость¹, не позволяет использовать указанные критерии в качестве основания для деления.

В другом случае в качестве основания выделяется характер воздействия на организм человека: свойственное для наркотических средств седативное воздействие противопоставляется стимулирующему и галлюциногенному эффекту большого числа разновидностей психотропных веществ. Однако данному подходу противоречит отнесение к психотропным веществам бензодиазепинов (наиболее многочисленный по номенклатуре медицинских наименований вид седативных препаратов), солей гамма-оксимасляной кислоты и других психотропных

¹Наркотики: криминалистическое пособие / сост. Д.Л. Харевич. – Минск: Промкомплекс, 2012. – 135 с.

²Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. с Заключительным актом и резолюциями, утвержденными Конференцией Организации Объединенных Наций для принятия Протокола о психотропных веществах, и списками веществ, прилагаемыми к настоящей Конвенции / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1971. – 39 с.

депрессантов, вызывающих воздействие, более присущее указанному для наркотических средств. Аналогично, относящиеся к наркотическим средствам продукты каннабиса (марихуана, гашиш, гашишное масло) и лист шалфея предсказателей вызывают выраженный галлюциногенный эффект, более присущий психотропным веществам. Также следует отметить, что вне зависимости от принадлежности к наркотическим средствам или психотропным веществам некоторые из них могут вызывать противоположное воздействие в краткосрочном и последующем периоде после потребления: первоначальное возбуждение сменяется седативным эффектом (амфетамины, каннабиноиды, соли гамма-оксимасляной кислоты) и наоборот (опиаты и опиоиды)¹.

Имеются и иные противоречия в классификации, указывающие на незначительную роль медицинского (наркологического) аспекта в её формировании. Так, непоследовательным является отнесение ряда галлюциногенов (каннабиноидов), имеющих одинаковое психоактивное основание, к разным группам: если марихуана, гашиш, гашишное масло, лист шалфея предсказателей являются наркотическими средствами, то их наиболее психоактивные компоненты – тетрагидроканнабинол [7, с. 3; 8, с. 40] и сальвинорин А – психотропными веществами. Воздействующие на одинаковые типы рецепторов опиаты и опиоиды также классифицированы по-разному: если большинство из них являются наркотическими средствами (наиболее типичными представителями этой группы), то трамадол – психотропным веществом.

Приведенное рассмотрение позволяет утверждать, что невозможность выделения закономерных взаимосвязей между видом психоактивного вещества (наркотическое средство, психотропное вещество) и характером зависимости, воздействия на организм человека, а также отсутствие отличительных признаков в обеих классификационных группах не позволяют использовать признаки медицинского характера в качестве основания для деления контролируемых психоактивных веществ на наркотические средства и психотропные вещества.

Сравнивая свойства прекурсоров и наркотических средств (психотропных веществ), можно выделить таковой отличительный признак, как возможность их использования при изготовлении, производстве и переработке наркотических средств, психотропных веществ. В связи с этим может возникнуть предположение о возможности использования данного признака как основания для разделения прекурсоров и психоактивных веществ (наркотических средств и психотропных веществ). Однако изучение свойств последних показывает, что это не так. Многие наркотические средства и психотропные вещества являются предшественниками (прекурсорами) других психоактивных веществ. Например, из маковой соломы можно изготовить экстракционный и ацелированный опий, морфин, кодеин, тебаин; из опия, морфина – героин; из тебаина – бупренорфин; из эфедрина, псевдоэфедрина – эфедрон, метамфетамин; из норэфедрина – амфетамин, катинон; из марихуаны – гашиш, гашишное масло, из фентанила – 3-метилфентанил¹. Растения (опийный мак, конопля, кокаиновый куст), контролируемые согласно Конвенции ООН 1961 г., а также получаемое из них сырье, не указаны в списках Конвенции ООН 1988 г., хотя они являются полупродуктами (прекурсорами) для получения находящихся под контролем наркотических средств, психотропных веществ растительного происхождения. Также необходимо отметить, что существование в перечне групп наркотических средств, психотропных веществ с общими базовыми структурами предполагает возможность преобразования некоторых из них друг в друга.

С другой стороны, свойством психоактивных веществ, отличающим их от прекурсоров, является оказание специфического воздействия на организм человека и возможность вызывать зависимость. О последнем говорит, например, использование в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» и других нормативных правовых актах вместе с глаголом «потребление» словосочетания «наркотические средства, психотропные вещества, их аналогах». Однако детальное рассмотрение свойств некоторых прекурсоров показывает, что отмеченное не является закономерным. Например, для достижения психоактивного воздействия могут использоваться 1,4-бутандиол, бутиролактон, лизергиновая кислота [7, с. 34], нитрометан, эргометрин, эрготамин, что приводит к развитию зависимости. В качестве токсикоманического может применяться ацетон, метилэтилкетон, толуол, этиловый эфир¹. Эти примеры показывают широкий спектр воздействия прекурсоров на организм человека, в целом не отличающийся от спектра воздействия наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, разделение контролируемых веществ на психоактивные вещества (наркотические средства, психотропные вещества) и их прекурсоры также не имеет единого основания и отличительных критериев с точки зрения их свойств.

Рассматривая аналоги наркотических средств, психотропных веществ как самостоятельную классификационную группу, необходимо учитывать исходную близость свойств и химической структуры аналога и наркотического средства (психотропного вещества), психоактивное действие которого он воспроизводит. В этой связи можно с определенной долей условности (с учетом отказа от проверки медицинских свойств вещества при его отнесении к аналогам в Республике Беларусь [9, с. 8]) говорить об отсутствии принципиальных содержательных (физических, химических, фармакологических) различий между свойствами аналогов и наркотических средств (психотропных веществ).

Заключение. Таким образом, на основании сравнения свойств психоактивных веществ можно сделать вывод о том, что их деление на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не отвечает формальным критериям логики. Нам не удалось выделить значимые сущностные основания такого деления, перечисленные понятия во многих аспектах пересекаются и не могут быть представлены как обособленные категории.

Предложенная нами ранее [10] унифицированная система первичных (содержательных) критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам и аналогам дает основания для вывода о том, что с содержательной стороны приведенные понятия представляют собой единое целое.

С учетом этого полагаем целесообразным использование в нормативных правовых актах единого термина «наркотики», охватывающего всю совокупность психоактивных веществ, подлежащих контролю. Это позволит достичь лаконичности правовых норм, улучшить их восприятие. Немаловажно, что подобное нововведение не требует коренного изменения существующих правовых режимов оборота психоактивных веществ: разграничение данных режимов будет обеспечиваться в том же порядке, что и в настоящее время, т. е. делением на группы, подгруппы (в настоящее время они называются списками, таблицами).

При изменении наименования групп первого уровня на «классы» будет использоваться словосочетание «наркотики классов 2, 3, 4.1» вместо используемого в настоящее время выражения «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, и прекурсоры, включенные в таблицу 1 "Химические вещества и их соли, из которых образуются наркотические средства или психотропные вещества в процессе их изготовления или производства" списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь»³.

Правовое обоснование указанного предложения выходит за рамки настоящей статьи и будет рассмотрено отдельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании. – М., 2013. – 274 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28851934>.
2. Павленко Р.М. Поняття «наркотичні засоби» та «психотропні речовини»: дискусійні питання // Актуальні проблеми протидії незаконному обігу наркотичних засобів та психотропних речовин у сучасних умовах: Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. – Дніпропетровськ, 2004. – Спец. вип. № 2. – С. 347–350.
3. Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств. – М., 2013. – 25 с.
4. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230–233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 261 л. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30429271>.
5. Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2005. – 185 л. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16074324>.
6. Симакова И. Правовая характеристика психотропных веществ // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 122–123.
7. Международные конвенции о контроле над наркотиками: история, достижения и проблемы // Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2008 год / Международный комитет по контролю над наркотиками. – Вена, 2009. – С. 1–15.
8. Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Некоторые проблемы терминологии в области наркотических средств // Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. – М., 2000. – С. 4–14.
9. Жданова Е.В., Малиенко А.А., Кузнецов А.Г., Демковец О.В., Алексеев В.А. Опыт определения аналогов наркотических средств, психотропных веществ, а также формирование реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ на территории государств-участников СНГ. – М.: ВНИИ МВД России, 2019. – 22 с.
10. Харевич Д.Л. О единой системе критериев отнесения к веществам, растениям (грибам), предметам, подлежащим контролю в связи с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования: Материалы международного научно-практического семинара, Красноярск, 26 ноября 2021 года / Ответственные редакторы Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 34–38. – EDN OYAKJN. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47495208>.

Поступила 10.04.2024

³ См., например, абз. 3 п. 9 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827 «О порядке изготовления, производства, переработки и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

**APPLIED ASPECTS OF CRITERIA FOR DIVISION INTO NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS, ANALOGUES****D. KHAREVICH***(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus)*

Based on a comparison of the properties of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues, the author comes to the conclusion that such a division of psychoactive substances does not meet the formal criteria of logic, and the listed concepts cannot be presented as separate categories. Taking into account the unified system of criteria for classifying narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues, the above concepts from the content side represent a single whole. It is proposed to use a single term “drugs” in regulatory legal acts, covering the entire range of psychoactive substances subject to control.

Keywords: *analogue, drug trafficking, legal regulation, narcotic drug, precursor, psychotropic substance.*